

Сравнение судебной практики в рамках интеграционных объединений ЕС и ЕАЭС

Панков Андрей Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра теории государства и права и политологии, Москва, Россия

E-mail: Ondriy-Pankvov@mail.ru

Многие законодатели обращаются к конституционному монизму, так, отечественный законодатель уже давно встал на путь монизма, начиная с постановления Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 N 21-П и до поправки 79 статьи Конституции. На Западе же была создана иная правовая конструкция в рамках ЕС, которая позволила им преодолеть решение СБ ООН в деле Kadi-1 благодаря доктрине автономности права ЕС, о которой уже много написал Алексей Станиславович Исполинов. И такие успехи наших соседей порождают вопрос, а есть ли такая возможность у нас или нет? Дьяченко Екатерина Борисовна и Энтин Кирилл Владимирович уже описали свойства права ЕАЭС, отмечая шаги, которые были предприняты для создания своей автономности [1]. Но сами Екатерина Борисовна и Кирилл Владимирович писали, что принципы у нас есть, но не все они еще обоснованы [1], и сам Алексей Станиславович Исполинов писал, что преждевременно говорить об использовании принципа автономности в праве ЕАЭС из-за возможной негативной реакции членов союза [2]. Поэтому мы считаем, что можно было бы сравнить путь ЕС и ЕАЭС, чтобы узнать каких обоснований нам ещё не хватает и можем ли мы дойти до своего Kadi-1.

Путь доктрины ЕС начался с Ван Генд ен Лоос, решение по которому провозгласило прямое действие норм договора на государства и на их граждан [4]. Наше же дело “P-1/17: министерство юстиции республики Беларусь о критериях допустимости вертикальных соглашений” тоже содержит в своём решении все основания для выведения принципа прямого действия, но только в рамках общих правил конкуренции и без упоминания того, на кого это действие направлено [6]. P-1/17 прокладывает хорошее начало для развития, но в сравнении с европейским аналогом оно не так весомо по своим выводам, так как в данном случае виден четкий формализм и нежелание выхода вывода дела за рамки того спорного вопроса, по поводу которого было начато разбирательство: происходит лишь фиксация ошибки в отношениях органов двух государств в рамках союза. В деле же ЕС все наоборот и обстоятельства дела немного другие: идет спор гражданина и органа государства в их отношений, которые изначально прямо не исходили из работы Союза, а из своих собственных, что крайне важно, так как именно такие условия позволили прийти к выводу о прямом действии норм для всех в Союзе, что у нас не прослеживается. Следующими делами для сравнения будут Коста против ЭНЕЛ и решение суда ЕАЭС от 21 февраля 2017 г. N CE-1-1/1-16-БК. В решении ЕС было установлено, что все государства-члены отказались от части компетенции в пользу Союза, они не могут изменять при имплементации содержание норм права ЕС, оно должно действовать самостоятельно [3], а в нашем же только признано, что односторонний пересмотр таможенными органами Республики Беларусь решений, ранее принятых таможенными органами Российской Федерации, явился нарушением норм права Евразийского экономического союза, что снова же не так существенно в сравнении с решением ЕС, так как их вариант был более императивен со стороны Сообщества, ведь их решение напрямую говорило о том, что право

союза самостоятельно в силу того, государства-члены сами передали часть своего суверенитета, поэтому национальные органы не могут его изменять, что само по себе уже подготавливало почву для Kadi-1, пока у нас все в силу объективных причин намного мягче: нет указаний на то, что часть полномочий передана сообществу, что ipso facto не дает права на изменение решений, а есть лишь констатация нарушения условий договора [7]. И последней связкой будет Экологическая партия "Les Verts" против Европейского парламента и Консультативное заключение от 12 сентября 2017 г. N CE-2-2/1-17-БК. В деле ЕС решено, что Европейское экономическое сообщество является сообществом, основанным на верховенстве права, поскольку ни его государства-члены, ни его институты не могут избежать пересмотра вопроса о том, соответствуют ли принятые ими меры с основной конституционной хартией, Договором, что прямо говорит о верховенстве права ЕС [5], которое уже прослеживалось в предыдущих решениях, а этим было закреплено. Наше же решение говорит, что "Национальные нормы применимы к трудовым отношениям с участием органов Союза в пределах, установленных правом Союза; В этой связи Большая коллегия Суда исходит из приоритета норм Договора" [8], что говорит о верховенстве права, но только в выбранной ЕАЭС области, а не в полной мере, как у ЕС, что закладывает основу для дальнейших решений по этому вопросу, но не закрывает его, как ЕС.

Проведенное исследование показало, что база судебных решений ЕАЭС закладывают похожую основу, через которую ЕС смог обосновать свою доктрину, но на данный момент недостаточно крепкую, чтобы сделать то же самое, что и ЕС, так как наши решения не пытаются выйти за рамки того вопроса, по которому идет разбирательство, только лишь исправляя существующие нарушения, но не прописывая императивных выводов о свойствах тех норм, по поводу которых идет процесс, что только закладывает почву для будущих решений, которые бы могли на официальном уровне императивно закрепить на всеобщем правовом уровне те свойства, которые Дьяченко Екатерина Борисовна и Энтин Кирилл Владимирович описали. Поэтому мы можем предложить в последующих делах попытаться выходить за рамки основного вопроса, чтобы сами решения могли охватить наибольший объем отношений, которые на данный момент лишь теоретически, но не практически затронуты, а также констатировать те же факты, что и ЕС, которые закрепляют уступки членов в пользу суверенитета Союза.

Источники и литература

- 1) Дьяченко Екатерина Борисовна, Энтин Кирилл Владимирович Свойства права Евразийского экономического Союза сквозь призму практики Суда ЕАЭС // Журнал российского права. 2018. №10 (262)
- 2) Исполинов Алексей Станиславович ПРИНЦИП АВТОНОМНОСТИ ПРАВА ЕВРОСОЮЗА, ЕГО ВНЕШНЕЕ ИЗМЕРЕНИЕ И РОЛЬ В ПРОЦЕССЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЕС // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. №5
- 3) Решение суда ЕС №6/64
- 4) Решение суда ЕС №26/62
- 5) Решение суда ЕС №294/83
- 6) Решение суда ЕАЭС №СЕ-2-1/1-17-БК
- 7) Решение суда ЕАЭС №СЕ-1-1/1-16-БК
- 8) Решение суда ЕАЭС №СЕ-2-2/1-17-БК